

Три минуты спустя Луань Лин и Ань Хаохао уже сидели за столом, виновато втянув головы в плечи. Они испуганно косились на Гун Чао, который буравил их суровым взглядом.

— Вы утверждаете, что столкнулись в соседней комнате с человеком с головой леопарда?

— Именно, — послушно закивал Луань Лин. — К тому же он, кажется, совсем лишился рассудка. Вел себя не как человек, а как самый настоящий дикий зверь. Стоило ему заметить нас, как он тут же бросился наперерез. Будто сожрать живьем хотел.

Гун Чао ненадолго задумался, а затем произнес:

— Боюсь, это и есть наказание за убийство.

Ань Хаохао, который умудрился проспать все испытание и каким-то чудом пройти на следующий этап, изумился:

— Чего?! За убийство еще и наказывают?! А я-то думал, это просто жестокая игра на выживание, где каждый сам за себя. Я и есть-то толком боялся: вдруг поймаю какого-нибудь зверя, а он окажется бывшим человеком? Меня бы наизнанку вывернуло!

— Приходится определять это на глаз, — ответил Гун Чао. — В любом случае, прежде чем нанести жертве смертельный удар, сначала коснись ее и проверь, может ли она говорить.

— Но это же чертовски сложно! — растерялся Ань Хаохао. — На прошлом этапе я был змеей. А змеи нападают молниеносно, сразу пускают в ход яд. Как мне, по-твоему, сначала «пощупать» добычу? На это же просто секунды нет!

Луань Лин мысленно согласился: правила действительно казались противоречивыми. В дикой природе хищники бьют наверняка, целясь в самые уязвимые места. Стоит проявить хоть каплю жалости или промедлить — и охота сорвана, ты останешься голодным.

— Если за случайное ранение или непреднамеренное убийство тоже карают, то это чистой воды несправедливость...

— Если эти правила хоть немного опираются на человеческие законы, то причинение вреда по неосторожности или превышение самообороны наказываются куда мягче, чем умышленное убийство, — Гун Чао снова мельком взглянул на экран компьютера. В руководстве по-прежнему не было ни единого слова о конкретных карательных мерах.

Он озвучил очередную догадку:

— На самом деле, то, что организаторы не раскрывают карты до конца, наводит на мысль: они

намеренно толкают людей на преступления. Четкие правила удержали бы многих, а так у всех развязаны руки.

Луань Лин раздраженно взъерошил волосы и проворчал:

— Ну и как прикажете выживать в такой неопределенности? И вообще, это превращение в дикого зверя — разовое наказание или оно усугубляется с каждым новым преступлением? Спросить бы у этой постоянно дзынькающей службы поддержки...

[Дзынь! Наказанию подлежат только те игроки, у которых присутствовал умысел на убийство. Непреднамеренное лишение жизни нарушением не считается.]

Луань Лин лишь сотряс воздух, но служба поддержки внезапно отозвалась.

Все трое мгновенно вскинули головы, тщетно пытаясь определить, откуда донесся этот механический голос.

Гун Чао резко поднялся со стула и, глядя в потолок, гневно потребовал ответа:

— Ты еще что за тварь?! Зачем вы затащили нас в эту чертову игру?! Как нам отсюда выбраться?!

Ань Хаохао вскочил следом, принимаясь яростно орать в пустоту. И только Луань Лин остался сидеть на месте, с напускным спокойствием наблюдая за их тщетными попытками докричаться до невидимого надзирателя.

Однако, сколько бы они ни надрывали глотки, электронный голос больше не проронил ни звука. Словно его здесь и не было.

— Твою мать! Была бы моя воля, я бы этой твари самодельную бомбу прямо в пасть засунул! — в сердцах бросил Гун Чао, шумно опускаясь обратно на стул и нахмурившись.

Ань Хаохао совсем сник, едва не плача от бессилия и обиды.

Попеременно переводя взгляд с одного товарища на другого, Луань Лин решил вернуть разговор в прежнее русло:

— Эм... Получается, за случайную смерть наказания нет? Значит, можно так сильно не перестраховываться?

— Ошибаешься, — возразил Гун Чао. — Если ты заведомо наплевательски относишься к

безопасности окружающих, зная, что можешь кого-то покалечить, это все равно расценят как умысел.

— Эх, значит, на следующем этапе мне опять придется красться на цыпочках, — вздохнул Луань Лин.

— Не исключено, что тебе достанется роль травоядного, — заметил Гун Чао. — Тогда и охотиться ни на кого не придется.

Луань Лин с силой хлопнул ладонью по столу:

— Ну уж нет! В этот раз я просто обязан стать кем-то грозным и сильным!

— И тогда мне суждено превратиться в какую-нибудь беззащитную козавку? И что, ты меня защищать будешь? — Гун Чао окинул его скептическим взглядом. В нем не было пренебрежения — лишь искреннее сомнение в том, что Луань Лин справится с ролью грозного покровителя. С его-то трусливым характером, вечной тягой к авантюрам и поиску приключений на пятую точку — какая ему охота? Сам бы выжил.

— Лучше сделай как в прошлый раз, — предложил Гун Чао. — Обернись каким-нибудь крохотным пушистиком и сиди у меня за пазухой. Тепло, уютно, безопасно. Красота же?

— Ни за что! — упрямо отрезал Луань Лин. — Я тоже мужчина, в конце концов! Имею я право хоть раз выглядеть солидно и грозно?

«А ведь если все поменяется местами, выйдет уморительно! Способен ли вообще этот суровый тип превратиться в какого-нибудь милого пушистика? Представляю его в облике крошечного, сердитого и вечно недовольного зверька. Ха-ха-ха!»

Луань Лин живо вообразил себе кролика с суровым лицом Гун Чао и не выдержал — прыснул со смеху.

Гун Чао и Ань Хаохао недоуменно переглянулись, наблюдая за тем, как их товарищ буквально сползает под стол, утирая выступившие от смеха слезы.

— Эй, у тебя опять крыша поехала? — Гун Чао легонько ткнул его локтем.

Вытерев слезы, Луань Лин попытался вернуть лицу серьезное выражение:

— Да так, пустяки! Все равно мы не знаем, кем проснемся на следующем этапе, так что и гадать бессмысленно. О чем теперь поговорим?

— Обсуждать больше нечего, информации слишком мало, — пожал плечами Гун Чао. — Займитесь пока своими делами. А я пойду посмотрю передачу про животных.

Луань Лин тут же воодушевился:

— Тогда я за компьютер! Буду грабить местный онлайн-магазин! Закажу гору еды и улечу в гастрономический рай!

До сих пор молчавший Ань Хаохао мгновенно подпрыгнул на месте от восторга:

— Я с тобой!

Заговорщически переглянувшись, они наперегонки бросились к монитору. Стоило им открыть приложение для покупок и пробежаться глазами по списку товаров, как комнату огласили дикие, полные восторга вопли.

Отвлечшись от экрана телевизора, Гун Чао раздраженно зыркнул в их сторону:

— Вы чего там расшумелись?

— Это же чувство абсолютного, безграничного богатства! — лицо Луань Линя так и светилось от счастья. — Тут все бесплатно! Я могу заказать хоть центнер раков и тонну изысканных десертов!

— Смотри не лопни, — сухо бросил Гун Чао, покачав головой.

— А я наберу сотню смартфонов! Скуплю вообще все существующие игры и завалю комнату новенькими консолями! — не унимался Ань Хаохао.

— Космос!

— Это просто рай! Самый настоящий рай!

— Да-а-а!

— Ура-а-а!

Переполненные детским восторгом, эти два чудика победно вскинули руки и принялись с криками носиться по комнате, напоминая актеров дешевого комедийного шоу.

Гун Чао лишь вздохнул, наблюдая за этим балаганом, и с улыбкой вернулся к просмотру своей передачи.

[Заказанные вами товары доставлены.]

Этот голос заметно отличался от привычного тона службы поддержки. Носившиеся по комнате парни замерли на месте и, словно почуявшие добычу волки, одновременно повернули головы на звук.

В стене напротив внезапно открылась широкая ниша, из которой посыпались многочисленные коробки и свертки, быстро образуя приличную кучу.

Воодушевленные, Луань Лин и Ань Хаохао бросились к горе посылок.

— О боже! Мои острые раки! Пряный рубец! Кисло-сладкие ребрышки и запеченная курица! — Луань Лин торопливо сорвал слой странной упаковочной пленки, схватил первого рака, на ходу очистил его и запихнул в рот. Невероятный вкус мгновенно разлился на языке, заставив его зажмуриться от блаженства.

— Как же вкусно, боже мой... Да я один всю эту гору съем!

— Оставь мне! Я целый месяц на подножном корму сидел! — взвыл Ань Хаохао, вклиниваясь в пиршество.

Спустя час Гун Чао, досмотрев очередную серию передачи, поднялся с дивана и так и застыл на месте: прямо перед ним на полу лежали два объевшихся тела. С ног до головы перемазанные жиром, с раздувшимися животами, они тихо и жалобно стонали.

— Ох-х... Лао Гун, я сейчас лопну, — простонал Луань Лин, бросая на него страдальческий взгляд. — Больше ни кусочка не лезет...

Не выдержав, Гун Чао тихо рассмеялся и беззлобно покачал головой:

— Так тебе и надо. Меру знать надо, обжора несчастный.

<http://bllate.org/book/18183/1750784>